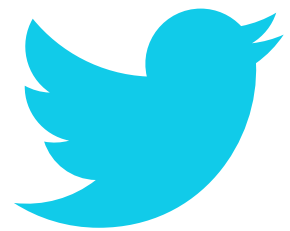

Титушки в январе 2014 года. Схема составлена Татьяной Козак, инфографика — Антон Наумлюк, Стас Юрченко

«Один на 20 миллионов». Киевский Антимайдан — организация титушек и похищения протестующих

Заседание по делу о похищении Игоря Луценко и Юрия Вербицкого в Бориспольском горрайонном суде задерживается уже на час. Обвиняемый Александр Волков все это время читает материалы дела, общается с родственниками и друзьями. Группа поддержки у Волкова большая — заполнен весь зал. Последние ряды занимают крепкие, спортивного вида мужчины: они выходят по очереди курить, один из них на телефоне играет в нарды.

Полиция заводит в наручниках обвиняемого по другому делу и прокурорам Юлии Малашич и Алексею Донскому, а также зрителям на первых рядах приходится потесниться. В зал заходит адвокат, прокурор и появляется судья.

Прокурор Алексей Донской. Фото: Стас Юрченко, Грати

Все, кто пришел на заседание по делу Майдана, становятся невольными зрителями дебатов по делу о «неудавшейся краже»: обвиняемый признает вину частично — он действительно хотел украсть деньги из машины, но не вышло — его поймали. Дело рассматривают уже два года, и все это время мужчина провел под арестом. Приговор судья сообщит на следующем заседании.

Волков, который наблюдает за дебатами из «аквариума», находится в СИЗО немногим больше — два с половиной года, его арестовали 29 июля 2017 года. Волкову грозит пожизненный срок за организацию титушек для противодействия протестам на Майдане в 2014 году, похищение и пытки активистов Игоря Луценко, Юрия Вербицкого и убийство последнего. В переводе на язык Уголовного кодекса — это пять статей: создание преступной организации с целью совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (статья 255), незаконное лишение свободы (статья 146), пытки (статья 127), умышленное убийство (статья 115), незаконное воспрепятствование организации или проведению мирных собраний (статья 340).

На эту тему: **«Оплот» Януковича**

При этом Волков не возглавляет иерархию титушек, хотя находится на одной из ее самых высоких ступеней. Следствие считает, что он действовал по поручению Александра Чеботарева — бизнесмена, президента черниговского ФК «Десна», и «криминального авторитета», который во время президентства Виктора Януковича контролировал предприятия «Укрспирта». Чеботарев, как и многие другие участники разветвленной сети титушек, с 2014 года скрывается в России.

По версии следствия, именно по приказу Чеботарева и при координации Волкова похитили активистов Майдана Юрия Вербицкого и Игоря Луценко из Александровской больницы в Киеве в ночь с 20 на 21 января.

Вербицкий не пережил ту ночь — он скончался от побоев и переохлаждения. В руки титушек он попал фактически случайно: на Майдане от разрыва светошумовой гранаты получил ранение глаза, до больницы его подвез Луценко, которого там уже поджидали титушки. Информацию о его передвижении они получили от милиции, которая прослушивала телефон активиста. Разрешение на прослушку выдал Апелляционный суд Киева на основе поддельных рапортов. В сентябре 2016 года генпрокуратура **объявила** подозрение двум сотрудникам уголовного розыска милиции Константину Пашенко и Дмитрию Хизанову. Их обвинили в служебном подлоге и нарушении тайны телефонных разговоров. Их дело рассматривает сейчас Шевченковский райсуд Киева.

2 мая 2019 года в Бориспольском суде, где слушалось дело Волкова, допросили засекреченного свидетеля, который во время Майдана работал в структуре МВД. Его показания подтверждают связь организаторов титушек и правоохранителей.

«В январе 2014 года из-за своей профессиональной деятельности мне стало известно, что люди из окружения Алексея Чеботарева задержали каких-то участников Евромайдана. Последних пытались отдать правоохранительным органам, чтобы их задержали за якобы противоправные действия. Чеботарев звонил разным должностным лицам (в структуре МВД — Г), правоохранителям, в частности мне. Он искал людей, сотрудников милиции, которые помогли бы ему арестовать задержанных его людьми участников Евромайдана», — сообщил в суде свидетель.

Чеботарев ему звонил с просьбой «оформить» двоих майдановцев через восемь часов после похищения Вербицкого и Луценко. После звонка они встретились, и Чеботарев сообщил, что его люди задержали активистов, но фамилий не назвал. На следующий день из оперативной информации свидетелю стало известно, что речь шла о Луценко и Вербицком.

«Поэтому я понял: возможно, это те активисты (о которых говорил ему Чеботарев — Г), — подтвердил свидетель в суде.

На координацию действий титушек и силовиков указывают данные о встречах Чеботарева в МВД, звонках между людьми Чеботарева и Виктором Зубрицким — медиа-менеджером и продюсером телеканала «112», которого привлек к противодействию протестным акциям глава МВД Виталий Захарченко.

«С учетом развитий событий — усиление противостояния на улице Грушевского в Киеве, в результате чего получали многочисленные телесные повреждения и работники милиции, и протестующие, возможно предположить, что Щинкин (подчиненный Чеботарева — Г) и Зубрицкий предоставляли работникам из личной охраны Чеботарева указания по похищению Луценко и Вербицкого, и активно общались по телефонной связи», — **делает выводы** следствие.

Александр Волков. Фото: Стас Юрченко, Грати

Когда двое активистов подъехали к больнице, там уже дежурили несколько титушек. С ними Луценко встретился в коридоре офтальмологического отделения, куда привел раненого Вербицкого.

«Вижу, эти двое открыли двери кабинета, где находился Вербицкий. Закрыли, ушли обратно. Они меня спросили: «Это вы только что приехали?». Я понял, что мы в беде, сразу дал сигнал в Zello, о том, что на нас возможно будет нападение титушек, как можно скорее нужна помощь. Но я ошибся, подумав, что засада нас ждет на выходе из больницы. Ошибся, потому что думал, что в больнице более или менее безопасно», — говорил Луценко на заседании 16 мая 2019 года.

Луценко и Вербицкого вытащили из больницы на улицу и затащили в припаркованный рядом микроавтобус. Активистов вывезли в лес, где титушки им устроили допрос. Похитители сначала спрашивали «базовую информацию», а потом требовали рассказать, кто финансирует и организывает Майдан, формулирует требования и составляет планы протестующих.

«Допрос сопровождали «стимулирующим» избиванием палками, ногами, руками.

Думаю, не для того, чтобы нанести конкретные травмы, а комбинировали психологическое и физическое давление. У меня было ощущение, что нас там убьют. Пока нас вытягивали и ставили на колени, я успел спросить Вербицкого: «Скажи, как тебя зовут, хоть буду знать, если нас убьют». Он ответил, что Юра. Так и познакомились», — рассказывал Луценко в суде.

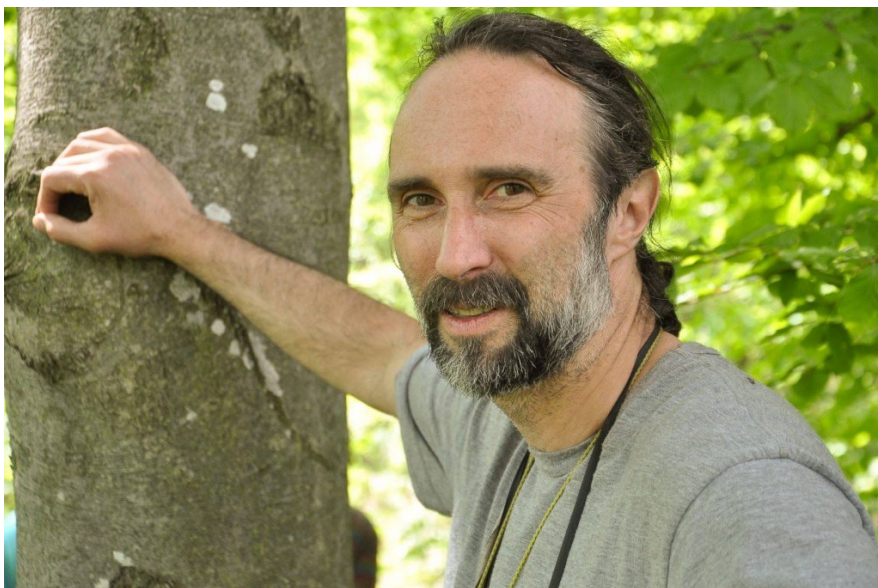
Игорь Луценко. Фото: Стас Юрченко, Грати

Вербицкого, как ему показалось, избивали особо жестоко: когда активистов снова посадили в микроавтобус, он был уже без сознания. Позже допрос и пытки продолжили уже в гараже. Луценко тогда натянули на голову пакет, обмотали скотчем, оставив только маленькую дырку возле носа. После окончания допроса к нему в комнату принесли человека — вероятно, Вербицкого.

«Я ничего не видел, но слышал, как этот человек тяжело и часто дышит, будто у него что-то в легких или вокруг шеи. Никаких звуков больше этот человек не издавал, потом его куда-то забрали», — свидетельствовал Луценко.

Его самого посадили в небольшой автомобиль и в сопровождении четырех человек повезли в неизвестном направлении. По дороге пытались силой напоить коньяком и водкой, чтобы в случае смерти все выглядело так, будто он напился и замерз. Луценко сопротивлялся, говорил, что не пьет, и об этом знают его друзья и близкие. Машина остановилась где-то около леса. Луценко вытащили, поставили в снег на колени и уехали. Осознав, что остался один, избитый активист пошел искать дома и людей. После того, как ему удалось сообщить родным и друзьям, где он находится, его нашли и отвезли в больницу.

Тело Вербицкого нашли через восемь часов, после того как выкинули в лесу. Он лежал под дорожным знаком «Гнедин» — села в Бориспольском районе, с пакетом на голове, но, вероятно, приходил в себя — скотч был разорван. Медицинская экспертиза показала, что у него были сломаны 14 ребер и повреждены внутренние органы.

Юрий Вербицкий. Фото: сайт **Небесная Сотня**

На эту тему: **Деньги на «титушек». Как «Семья» Януковича финансировала Антимайдан**

Луценко, которому чудом удалось выжить, все эти годы пристально следил, чтобы расследование похищения не остановилось. В конце февраля 2014 года тогда еще и.о. министра МВД Арсен Аваков заявил о задержании подозреваемых.

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

«Главные исполнители задержаны. Ключевой человек здесь, ранее судимый, 76 года рождения. Мастер спорта. Рецидивист фактически. И делал это, безусловно, не самостоятельно, а в связи со структурами, связанными с политическим руководством и правоохранительным руководством страны», — **уточнил** тогда Аваков, не называя фамилий.

Одним из задержанных оказался Виктор Тындюк, которого следствие считает водителем группы «титушек». Он согласился дать показания, суд отправил его под домашний арест. В августе того же года, когда следствие завершилось, и дело передали в суд, Тындюк так и не появился на заседании. Накануне его жена обратилась в милицию с заявлением о похищении. Несколько месяцев спустя, прокуратура **пришла** к выводу, что это была инсценировка, хотя адвокат Тындюка заявлял, что его подзащитного похитили сами правоохранители.

В декабре 2019 года суд исследовал протокол следственного эксперимента с Тындюком. Он рассказал, что был водителем микроавтобуса, в котором находилось от шести до восьми человек. На местности он **показал**, куда именно привез похитителей, и как они зашли в больницу. Тындюк также назвал того, кто раздавал указания — Александр Тендит, который также был в группе похитителей. В свою очередь, ему по телефону поступали приказы от Владимира Неживова — начальника службы безопасности Алексея Чеботарева. В обвинительном акте по делу Волкова **перечислены** и другие титушки из группы похитителей Луценко и Вербицкого — всего 13 имен. Это «финансово зависимые от Алексея Чеботарева лица» — он платил им зарплату и обеспечивал жильем в Оболонском районе Киева.

Несмотря на то, что имена похитителей были известны, до ареста Волкова в 2017 году в суд попало лишь одно дело — Александра Медведя, который также работал в структуре Чеботарева. Его задержали еще в 2014 году, но в суде дело застряло: подозрение и обвинительный акт Медведю **заново зачитали** в феврале этого года. По версии следствия, Медведь наблюдал за обстановкой вокруг, когда похищали активистов из больницы. Медведь в суде подтвердил, что был охранником Чеботарева, но утверждал, что не знал о планах похищения майдановцев.

Остальные фигуранты дела объявлены в международный розыск. По данным следствия, все они успели сбежать в Россию или аннексированный Крым. Волков в течении трех с половиной лет оставался на свободе и находился при этом в Украине.

«Доказательства в отношении него получили после того, как Департамент специальных расследований взял эти уголовные производства по исполнителям и организаторам преступления, в мае 2017 года. В дальнейшем выяснили важное обстоятельство: 23 апреля 2014 года, когда двух других подозреваемых в совершении этого преступления задержали, на следующее утро, 24 апреля, Волков выехал на территорию России. В дальнейшем он то ли получил гарантии от приближенных к организаторам лиц, то ли узнал, что в предъявленных 23 апреля подозрениях не фигурирует. Поздно вечером того же дня он вернулся», — **рассказывал** в интервью «Радио Свобода» прокурор Алексей Донской, который представляет обвинение в деле Вербицкого и Луценко.

Прокуратуру также заинтересовал номер телефона, с которого выходили на связь с подозреваемыми в ночь похищения. Этот номер почему-то не стали проверять следователи МВД в самом начале расследования. Оказалось, что он принадлежит Волкову — этот же номер он оставлял, когда **регистрировался доверенным лицом** одного из кандидатов-самовыдвиженцев на повторных выборах в парламент по округу 223 в Киеве в ноябре 2013 года. Следствие обнаружило, что в качестве технических кандидатов тогда были зарегистрированы по меньшей мере семеро подозреваемых в деле о похищении Вербицкого и Луценко. Следователи собрали показания свидетелей, сравнили их с анализом телефонного трафика, перемещениями и связями с другими подозреваемыми в ту ночь.

Главный свидетель обвинения — Сергей Чемес, охранник в фирме «Пятый регион», **директором по развитию** которой был еще один организатор титушек — Юрий Крысин. Его дело по обвинению в противодействии протестным акциям не только в январе, но и феврале 2014 года рассматривает Дарницкий районный суд Киева. В 2018 году суд признал его виновным в еще одном деле о соучастии в убийстве журналиста издания «Вести» **Вячеслава Веремия 18 февраля 2014 года**.

Юрий Крысин. Фото: Сергей Нужненко, Радіо Свобода (RFERL)

В январе, когда похищали Луценко и Вербицкого, Крысин не было в Киеве — он отдыхал на Мальдивах. В его отсутствие бригадой руководили Чемес и Павел Бялай. Крысин при этом оставался на связи и координировал их действия по телефону.

Волков нанял титушек Крысина для преследования активистов. Чемес рассказал в суде, как трижды встречался с Волковым и Чеботаревым в то время. В первый раз — 20 января на Контрактовой площади. Тогда Волков поставил ему задачу собрать 400 титушек. Второй раз встреча произошла 21 января в офисе Чеботарева на Подоле, куда Чемес приехал с Бялаем, чтобы получить деньги и расплатиться со своими командами титушек — им обещали по 50 долларов в день. Там они встретили и Чеботарева. В третий раз Чемес виделся с Волковым вечером того же дня, когда Волков давал задание титушкам останавливать машины активистов Майдана. Когда Крысин вернулся с Мальдив, он встретился с Чеботаревым возле Киево-Печерской Лавры — бизнесмен был сильно недоволен тем, как поработала Крысинская бригада в отсутствие руководителя. Тем не менее, Крысин получил за работу своих титушек 200 тысяч долларов. В тот же день у себя дома в селе Гатное Крысин заплатил Чемесу 15 тысяч долларов, а тот расплатился с другими титушками суммами от 800 гривен до 500 долларов.

Павел Бялай. Фото: Виктория Рощина, Громадське

Чемеса допрашивали в Бориспольском суде в ноябре 2018 года. Два месяца ранее он пошел на соглашение со следствием: признал вину, дал показания и получил приговор со смягчением — вместо 10 лет, которые ему могли дать за пособничество в похищении, пытках майдановцев, хулиганстве и препятствованию мирным собраниям, он получил три года и три месяца тюремного заключения. После того, как Чемес вышел на свободу по «закону Савченко», он находился под круглосуточной охраной.

Сергей Чемес со своими адвокатами в Дариницком райсуде Киева. Фото: Виктория Рощина, hromadske

На эту тему: **РосПил. Украина**

В декабре 2018 года в процессе по делу Волкова выступили еще несколько свидетелей — рядовые бойцы Дмитрий Нечунаев, Александр Веремеенко и Виталий Чередник. Они рассказывали про общий сбор титушек на Подоле 20 января, где координаторы ставили им задачи задерживать майдановцев, и о пункте сбора

антимайдановцев на Бориспольской. Чередник подтвердил, что знаком с Крысиным и Чеботаревым. Именно он забирал из офиса Чеботарева черенки от лопат и газовые баллончики для вооружения титушек.

В начале 2020 года суд продолжал слушать письменные доказательства — два десятка томов. Заседание 22 января перенесли — коллегия судей с председательствующим судьей Юрием Кабанячим заняты в другом процессе. Но быстро уйти им не удалось — в течении двух часов они решали вопрос о продлении меры пресечения Волкову. Обвинение опасается, что он может убежать, а также повлиять на дальнейшее следствие по большому делу о действиях титушек. Прокурор Донской терпеливо перечисляет все собранные доказательства вины Волкова: от свидетельских показаний до анализа трафиков телефонных разговоров с другими подозреваемыми, доказывающих синхронность их перемещений в ночь похищения.

Александр Волков. Фото: Стас Юрченко, Грати

Волков выглядит расстроенным и пытается убедить судью, что он как никто другой заинтересован получить справедливый приговор, и потому убежать никуда не собирается. По его мнению, за два с половиной года прокуратура так и не предоставила достаточно доказательств его вины.

«Мне иногда жалко прокурора Малашич, которая перекручивает, меняет предложения, чтобы хоть как-то освежить речь свою... Кстати, хочу спросить, вам не кажется, что мы постоянно в состоянии дежавю. Все, что они говорят каждый раз, каждые два месяца возвращается по кругу все два с половиной года — мы слушаем одно и то же: телефонные звонки, Чемес, больше ничего нового нет», — иронизирует Волков в суде.

Александр Волков. Фото: Стас Юрченко, Грати

«Увидел декабрьский обмен (обмен заключенными между Украиной и Россией — Г) по телевизору. Я себя поймал на мысли, что, насколько я понимаю, на всю страну, на 40 миллионов, под судом находятся по делам Майдана два человека — я и Бялай. То есть один человек на 20 миллионов», — говорит Волков.

«Бялая я не знаю, — уточняет он. — Но вам не кажется, что это гримасы судьбы, что я человек, который ничего не сделал, никак не причастен к этому всему, нахожусь здесь. Один на 20 миллионов. Жена моя лежит уже год и три дня на Берковцах, а я здесь нахожусь два с половиной года. Не кажется вам, что человек, который сидит напротив, по фамилии Донской, должен за это понести наказание, по закону. Без

вашей помощи я этого, естественно, не смогу добиться, потому что от вас мне нужно только одно: справедливый и честный приговор. Больше ничего от вас не надо».

За все время следствия и рассмотрения дела в суде Волков свою вину не признал и еще ни разу не давал показаний.

«Мы жили вместе на Троещине». Киевский Антимайдан — лагерь на Бориспольской

Около 10 вечера 21 января 2014 года видеооператор Владимир Иваненко возвращался с работы домой, когда на станции метро Петровка (сейчас Почайна — Г) его схватили, вывели из вестибюля метро, отвезли на окраину Киева и пытали титушки, приняв за автомайдановца (Автомайдан — неформальное внепартийное крыло протеста, объединявшее в основном автовладельцев — Г).

Шесть лет спустя Иваненко продолжает приходить в суды, где слушают дела его похитителей. 5 февраля 2020 года он пришел в Киевский апелляционный суд на слушание по делу Александра Серова.

В составленной следствием схеме титушек, которые заполнили в те дни Киев, Серов — низовой исполнитель. Его знакомый Алексан Хачатрян, пообещал за работу 800 гривен, но не уточнил, какую, только попросил приехать в район станции метро Бориспольская. В тот день там, в лесопосадке в районе пересечения Харьковского и Бориспольского шоссе, титушки установили палаточный городок, куда привезли биты и поставили охрану из числа нанятых подопечным Крысина Сергеем Чемесом людей. Чемес сагитировал «поработать охранником палаток» Виталия Чередника, который в свою очередь нанял Хачатряна, а тот привел Серова

Так Серов, по версии следствия, оказался среди других титушек в лагере на Бориспольской — именно туда привезли Иваненко после того, как выкрали с Петровки.

Видеооператор Владислав Иваненко и жена погибшего журналиста издания «Вести» Вячеслава Веремия Светлана Кирилаш. Фото: Виктория Рощина, hromadske

«Меня тянули за руки и ноги в разные стороны. Спрашивали об Автомайдане. Я ничего не мог ответить, потому что не был участником Автомайдана. Потом у меня уже не было сил терпеть и я сказал: хотите меня убить — убивайте», — **рассказывал** Иваненко о том, что с ним происходило в палатке, во время следственного эксперимента. Ему угрожали отрезать пальцы и нос, передавливали его гениталии и говорили об убийстве.

Серов в пытках не участвовал, но занимался охраной.

«Во время пыток меня снимали на видеокамеру. Это, как они говорили, будет наука для всего Майдана. Серова я увидел, когда мне на некоторое время позволили в палатке подняться. У него был диалог с ребятами, которые меня держали», — рассказывал потерпевший.

Допрос и пытки Иваненко продолжались до тех пор, пока не пришел старший группы — Чемес. Он стал расспрашивать, почему тот был на Петровке. Иваненко отрицал связь с Автомайданом, и чтобы проверить его слова Чемес позвонил жене Иваненко.

После разговора с ней Чемес вывел Иваненко из палатки, отдал мобильный телефон, дал 200 гривен на такси, и сказал уходить. Иваненко дошел до метро Бориспольская и поехал домой

Чемес, который пошел на соглашение со следствием, «категорично узнал на фотоснимке под №23» Серова, которого видел в ночь с 21 на 22 января в районе Бориспольского шоссе и эпизодически видел в палатке, когда там находился Иваненко.

Жена Иваненко подтвердила, что около 00:30 ей позвонил неизвестный мужчина и начал расспрашивать о муже. Потом ей сказали, что в случае, если муж правильно ответит на их вопросы, они позвонят ей через 10 минут. Женщине перезвонили, как и обещали, и сказали, что ее мужа посадили на такси и отправили домой.

«Около 5 утра муж пришел домой, он был побитый, испуган и какое-то время молчал», — рассказала жена Иваненко. Утром они заявили в милицию.

Чемес звонил ей с телефона друга Серова — Хачатряна. В суде он рассказал, что предложил Серову наблюдать за движением машин в районе Бориспольской и сообщать об автомобилях с большим количеством людей, которые едут в сторону Киева. На следующий день он передал деньги за работу — 800 гривен.

Хачатрян тоже пошел на сделку со следствием, признал вину, и 5 мая 2016 года Дарницкий суд Киева приговорил его к трем годам условно с испытательным сроком в один год.

Антимайдан в Мариинском парке. Фото: **Рустем Адагамов**

Сам Серов отрицает свою причастность к инциденту с Иваненко. В ночь с 21 на 22 января он действительно был на Бориспольской. Приехал по просьбе знакомого помочь в «гражданской обороне», — говорил он в суде. Знакомый — Хачатрян, который попросил его дежурить на кольцевом пересечении недалеко от станции: наблюдать за машинами с донецкими и луганскими номерами, въезжающими в Киев. Около двух часов он находился там, но «не обращал внимание на автомобили, так как переписывался смс-ками с женой». Когда увидел группу людей в балаклавах, решил уйти. Дошел до метро Харьковская, дождался утренних маршруток и около 5 утра поехал домой. Палатку в лесном лагере титушек он видел, но к ней не подходил. Деньги за работу тоже не получал.

Суд признал его виновным в незаконном лишении свободы и похищении человека, и приговорил к полутора годам лишения свободы. Еще один срок — год и три месяца Серов получил за незаконную покупку и хранение наркотиков. 25 марта 2016 года в ходе обыска у него дома нашли 9 пакетов с травой. В суде он сознался, что хранил траву для собственного употребления, однако не покупал ее, а нашел.

«Вечером 24 марта 2016 года я шел на тренировку, услышал крик женщины и увидел группу парней. Я подошел помочь», — рассказывал он в суде. Молодые люди при его появлении разбежались, а он увидел пакет. Открыл его — в нем была трава. Он решил забрать пакет домой — «поскольку употреблял каннабис регулярно с 16 лет».

В октябре 2017 года Деснянский райсуд Киева по совокупности **приговорил Серова к двум годам и пяти месяцам лишения свободы**. С учетом срока, проведенного им под стражей во время суда, по «закону Савченко» Серова освободили прямо в зале суда, а каннабис постановили уничтожить. В качестве компенсации морального ущерба Иваненко Серов должен был заплатить 5 тысяч гривен. Потерпевший просил 200 тысяч.

И защита, и обвинение подали апелляцию на приговор. Адвокатка Серова посчитала, что вина ее подзащитного в похищении человека не доказана и попросила отменить приговор и закрыть производство, а также отменить решение о компенсации морального ущерба Иваненко.

На эту тему: **Майдан и антимайдан на Донбассе: 5 лет спустя**

Прокуратура в своей апелляционной жалобе назвала приговор «явно несправедливым», и просила его отменить, и утвердить новый — три года лишения свободы за похищение человека. А также увеличить приговор за хранение наркотиков до семи лет. В совокупности прокуратура просила для Серова восемь лет тюрьмы с конфискацией имущества. Обвинение посчитало нарушением уголовно-процессуального законодательства то, что суд признал недопустимыми доказательствами протоколы следственных экспериментов и опознания. Суд должен был учесть, что потерпевшему причинили физические страдания, — отметила прокуратура в жалобе. Суд, по мнению обвинения, также неправильно квалифицировал эпизод с наркотиками — следствие считает, что Серов приобрел и хранил их для продажи.

«Для нас непонятна позиция суда первой инстанции, мы ее обжалуем. Они переqualificировали хранение наркотиков с целью сбыта на хранение наркотиков без цели сбыта, поэтому суд и вынес такой приговор мягкий, по нашему мнению. Поскольку не учел определенные обстоятельства, на которые мы обращали внимание, относительно похищения человека, похищения Иваненко», — комментировал тогда дело прокурор Алексей Донской.

Жалоба до сих пор слушается в Апелляционном суде Киева. На заседании 5 февраля 2020 года друг Серова — Сергей Корнейчук рассказывал об их знакомстве и о том, как часто Серов употреблял наркотики.

«Знаю его лет семь или больше. Работал в такси, привез на Троещину — сдружились потом, работали вместе. Он был моим водителем, правой рукой», — рассказывал Корнейчук — молодой парень в спортивном костюме.

Серов — худощавый, в джинсах, сером свитере, не очень похож на титушку. До 2015 года он был тренером по футболу в школе на Троещине. Там и живет, как и Корнейчук. Они тренировались в одном зале, потом снимали вместе квартиру в этом же районе, делали вместе бизнес.

«Да, травку курил, 10-15 сигарет в день, через бонг курил. Где брал — не знаю», — отвечал на вопросы прокурора свидетель. В зале суда при этом почему-то отчетливо ощущался запах сигаретного дыма.

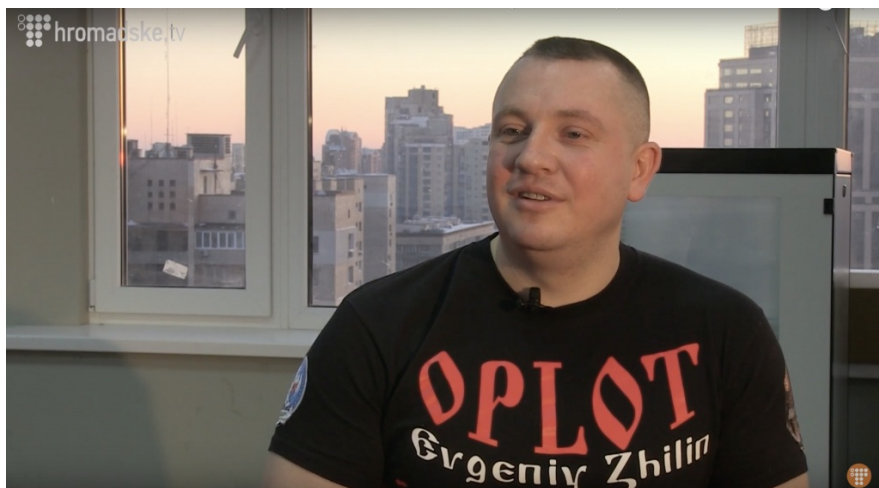
На следующем заседании должен выступать Хачатрян — на последнее заседание он не смог прийти, потому что находится под домашним арестом по другому делу, не связанному с событиями на Майдане.

«Ехали на Майдан держать флаг Украины». Харьковский «Оплот» — похищения на Петровке

7 декабря 2015 года адвокат семей Небесной сотни Павел Дикань **сообщил в фейсбуке** о первом приговоре по делам Майдана. Оболонский райсуд Киева признал харьковских титушек Азиза Тагирова и Рамиля Исламли виновными по нескольким статьям.

Тагирова приговорили к 4 годам заключения по обвинению в хулиганстве (часть 4 статьи 296 УК), похищении (часть 2 статьи 146 УК), грабеже (часть 2 статьи 186 УК), угрозах убийством (часть 1 статьи 129 УК). Исламли получил условный срок — 4 года с испытательным сроком на 3 года по обвинению в хулиганстве и грабеже.

Из Харькова в Киев их отправил глава местного бойцовского спортивного клуба «Оплот» Евгений Жилин. С начала протестов он снабжал боевое крыло Антимайдана спортсменами из своего бойцовского клуба. Тагиров также входил в клуб — его профиль был зарегистрирован на сайте «Оплота», который сейчас уже не работает.

Евгений Жилин. Скриншот с интервью hromadske

Тагиров и его родственник Исламли, который не занимался профессионально боями, были среди ста человек, которые 20 января 2014 года выехали на трех автобусах из Харькова в Киев. Им поставили задачу: задерживать участников Майдана, вплоть до применения силы; и привезли на Петровку — там планировали отлавливать автомайдановцев. В дороге руководители групп раздали бойцам биты, пластиковые хомуты для связывания и белые балаклавы. Глава «Оплота» Жилин в нескольких интервью говорил, что так **его люди помогают милиции** задерживать правонарушителей — участников Евромайдана. Таким образом он оправдывал действия оплотовцев и других титушек.

«И сегодня те, кто там на площади — это преступники. Все они должны знать, что если в ходе их задержания я отломаю ему руку, ногу, или выбью глаз, я буду действовать правомерно и законно. Закон меня не только прощает, но и поощряет к этому действию», — рассказывал Жилин в интервью Мустафе Найему для Украинской правды и это же он говорил своим бойцам, которых направлял в Киев. Всем остальным он советовал «не ходить там, где собираются преступники».

В отношении Жилина правоохранители также открыли уголовное производство, но его так и не получилось довести до конца и пришлось закрыть — глава «Оплота», бойцы которого стали одной из основных сил боевиков на Донбассе, был застрелен вечером 19 сентября 2016 года в подмосковном ресторане «Ветерок».

Евгений Жилин Фото: пресс-служба «Оплота»

Харьковских титушек удалось найти и задержать с помощью потерпевших, которые проходят по их делу. Владислав Дулапчий, которого титушки избили на Петровке, и его друг, который смог убежать, успели заснять группу людей возле автобусов, и выставили фотографии в фейсбук. К делу также приобщили **видео** с регистратора с одной из машин, которая проезжала мимо: на нем зафиксировано нападение людей в белых балаклавах.

На эту тему: **Организация платного штурма Майдана: детали дела полицейских чинов**

Дулапчий и его друг не были автомайдановцами, которых поджидали титушки, а просто попали им под руку. Когда началась драка, Дулапчий попытался спрятаться под автобусом, но его достали Тагиров, Исламли и еще несколько человек, избили и забрали у него деньги и айфон. В конце концов, он вырвался и добрался до стоящей неподалеку будки охранников, которые вызвали ему скорую.

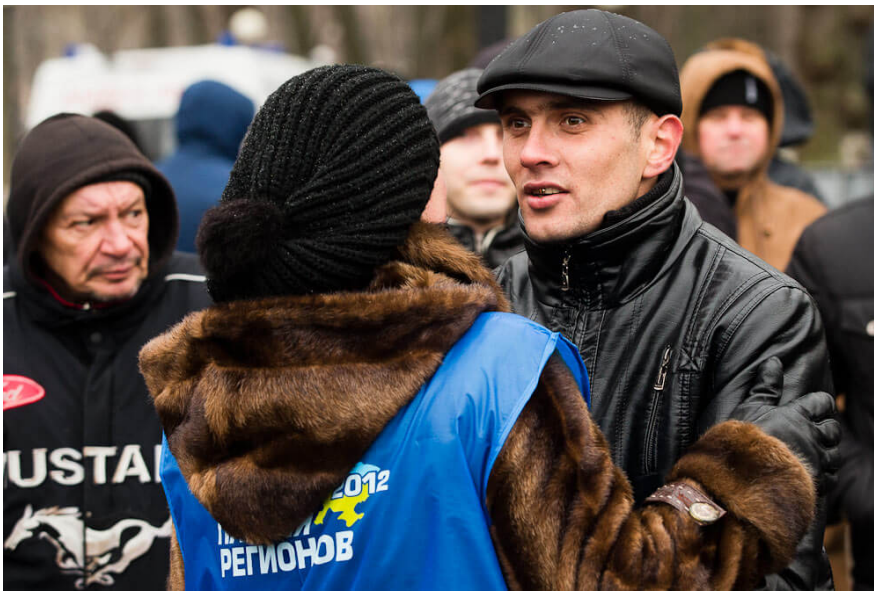
Оператора Владислава Иваненко похищали со станции метро Петровка тоже Жилинские титушки.

Их имена известны следствию: это руководители групп Антон Харченко, Алексей Руденко и Таваккул Рагимов вместе с их подчиненными — Тагировым и Айсимом Фатуллаевым.

Иваненко схватили, затащили в автобус, на котором приехала из Харькова группа Харченко, и почти два часа возили по городу, выбивая признание в участии в протесте на Майдане. Свои действия они координировали с Жилиным — он же и допрашивал и пытал Иваненко в палатке в лагере на Бориспольской. Жилин **также созванивался с другими координаторами титушек**: Александром Волковым и Романом Щинкиным, помощниками Чеботарева, а также Чемесом — титушкой Крысина. Следствие зафиксировало, что в перезвоне участвовал и заказчик — Чеботарев. Чемес, после того как узнал о похищении, выехал навстречу титушкам. Они встретились и он поехал дальше по Житомирской трассе, а титушки возили Иваненко по Вышгороду и Киеву еще больше часа. К этому времени на Бориспольской собрались другие титушки. Хачатрян, охранявший лагерь, позвал «поработать» своего друга Серова, и тот приехал через час.

Иваненко в суде рассказал, что Исламли и Тагиров были с ним в автобусе. Также он опознал Таваккула Рагимова, который изначально проходил по этому делу, был одним из «бригадиров», который отчитывался непосредственно Жилину.

Рагимов — профессиональный боец, двукратный чемпион мира по кэмпо-карате и чемпион Украины по вольной борьбе. Его профиль тоже был на сайте «Оплота», там он числился как лидер команды «Черный барс». До Майдана он участвовал в митингах против националистов вместе с Жилиным. После Майдана, в феврале 2014 года работал следователем в Дзержинском отделении милиции Харькова. Его не отстраняли от работы и на время следствия. Прокуратура утверждает, что с 2010 года он имел звание сержанта милиции.

Антимайдан в Мариинском парке. Фото: **Рустем Адагамов**

В декабре 2014 года Рагимов был героем передачи «Школа самолюбия» на харьковском телевидении, где рассказывал о том, как занимается благотворительностью.

«Таваккул не только открыл собственный спортивный клуб, но и ведомый альтруистическими идеями и бескорыстием помогает малоимущим детям, поддерживает их начинания и лелеет мечты изменить этот мир к лучшему», — **представили** Рагимова в программе.

В июле 2015 года судья Печерского райсуда Киева Екатерина Середа отправила Рагимова из СИЗО под ночной домашний арест, но браслет ему так и не надели. Милиция потом **объясняла**, что их не хватало на всех арестованных. 7 сентября 2015 года Рагимов не появился в суде — **сбежал из страны**.

Под стражей остались его подопечные — Исламли и Тагиров, студенты харьковского вуза и граждане Азербайджана. Оба свою вину не признали и утверждали в суде, что Рагимов их обманул. Они думали, что едут поддержать Майдан, «держать флаг Украины», а оказалось — наоборот. Когда на Петровке Исламли отказался драться, его начали бить свои же. Из драки его вытянул Тагиров и они вместе сели в автобус.

«Потерпевших я впервые увидел на очных ставках. Но видел, как ребята в балаклавах затащили в автобус одного человека, у которого голова была опущена вниз, а на выезде из Киева, он видел, как этого человека увезли дальше», — рассказал Исламли в суде.

Оба дали показания против Рагимова. Их адвокат и родственники заявляли в суде о том, что он давит на них. Мать Рагимова звонила матерям Исламли и Тагирова и пыталась заставить изменить показания. В СИЗО Рагимов встретился с Исламли и Тагировым и тоже требовал от них отказаться от показаний против него, а также работать с теми адвокатами, на которых он укажет.

Приговор Тагирову и Исламли огласили 7 декабря 2015 года. Суд обязал их выплатить компенсацию: 40 тысяч гривен Иваненко должен был выплатить Тагиров, и 11500 гривен — Дулапчому они должны были выплатить вместе.

После приговора Исламли, которого отчислили из университета, регулярно нарушал условия освобождения, не приходил отмечаться и выезжал из Украины. Прокуратура через суд потребовала заменить условный срок на реальный. Исламли пояснял, что болеет, показывал справки из клиники в Азербайджане, и просил отпустить его на лечение домой, но суд ему отказал. В декабре 2018 года его **освободили после окончания испытательного срока**.

Тагиров и Исламли — единственные, кто получил приговоры из группы титушек Жилина. Все остальные успели сбежать.

На третью годовщину расстрелов на Майдане СБУ заявила, что раскрыла группу лиц, которая «по указанию кураторов из России готовили мероприятия по дестабилизации ситуации в Украине». Среди подозреваемых оказался юрист Владислав Дулапчий, потерпевший 20 января от побоев титушек на Петровке. У него дома провели обыск и изъяли телефон. Дулапчий отрицал свою причастность к титушкам. В результате подозрение ему не оглашали, ни разу не вызывали на допрос. При этом его добавили в базу «Миротворец» (сайт, созданный в 2014 году группой волонтеров «Народный тыл», где публикуют данные украинских и иностранных граждан, которые, по мнению сотрудников проекта, совершили преступления против основ национальной безопасности и представляют угрозу для украинского государства и общества — Г).

«Моим родителям под двери ставили траурный венок с моим именем. На меня нападали как на «агента Кремля» и я до сегодня получаю угрозы», — говорит Дулапчий.

«Это надуманные факты, для того чтобы отвлечь людей от даты трагедии на Майдане и от бездействия прокуратуры, лично Луценко и Грицака», — считает он.

Антимайдан в Мариинском парке. Фото: **Рустем Адагамов**

На сегодня следствию известна схема организации титушек во время Майдана, фамилии ее фигурантов. Большинство из них уехали из Украины и привлечь их к ответственности сейчас невозможно.

На эту тему: **В плену пиара за наш счет. Вся правда про обмен**

Тем не менее следствие продолжается. 28 февраля 2020 года прокуратура объявила о новом подозреваемом в рамках дела о похищении и пытках Вербицкого и Луценко. 10 марта подозреваемого задержали — это Сергей Мыслывый, который, по версии следствия, не рядовой исполнитель, а один из координаторов похищения активистов, «человек Чеботарева». Ему инкриминируют умышленное убийство заложника или похищение человека (часть 2 статьи 115 Уголовного кодекса Украины), пытки (часть 2 статьи 127 УК) и незаконное лишение свободы или похищение человека (часть 3 статьи 146 УК). Досудебное расследование проводит Госбюро расследований, куда прокуратура передала дела после того, как лишилась функции следствия. По данным следствия, Мыслывый с 2014 года находился в международном розыске и сменил имя. Однако, его удалось идентифицировать с помощью экспертов Украинского научно-исследовательского института спецтехники и судебных экспертиз СБУ.

«Друзья, это большой прогресс. Это свидетельство того, что дела Майдана живы и расследуются, и что ни один из тех преступников не может чувствовать себя в безопасности», — **прокомментировал в фейсбуке** это событие потерпевший и нардеп прошлого созыва Игорь Луценко.

Татьяна Козак, опубликовано в издании **Грати**

На эту тему:

- **Теракт на Майдане организовал Кремль. 6 лет спустя: Янукович возвращается**
- **Чому Портнов “воює” з Майданом**
- **Приговор сообщнику Крысина: что мы узнали о похищении людей и иерархии титушководов**
- **«Вадик Румын» как оплот Януковича**
- **За избиением Татьяны Черновол стоит Виктор Медведчук и спецслужбы РФ. Версия**

Share 0

Читайте «Аргумент» в **Facebook** и **Twitter**

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

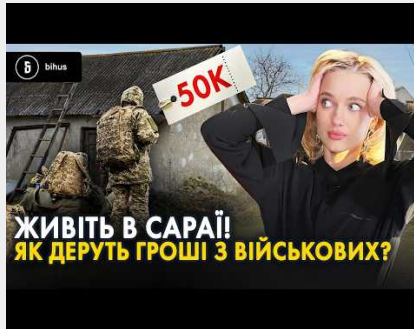
Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

Воюєш? Плати більше! 50к за оренду і космічні комісії: як виглядає ринок житла на фронті?

[Головна](#) [Про сайт](#) [Опитування](#)

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань – за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення.** При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту argumentua.com та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: uargumentum@gmail.com